

RU

Уникальный поэтический почерк С. А. Козлова

Демченко А. И.

Аннотация. Эссе посвящено современному российскому поэту-учёному Сергею Алексеевичу Козлову (литературный псевдоним Сергей Кондратьев). Являясь автором научных статей на различные темы – от аграрной истории России до проблем современной моды, – он обратился к поэтическому творчеству. В эссе выявляется, что в языке его поэзии нашли отражение некоторые черты научного мышления. Внимание уделяется стихотворному проекту С. Кондратьева «Заветные письма», который представляет собой поэтическое переложение военных дневников М. М. Исаева и Ф. А. Степуна. Также анализируются и другие работы автора, например, «Отблески заветного Мерцанья свитков Цуй Жучжо... (Москва, Манеж)», посвящённая выставке китайского художника Цуй Жучжо, или «Живая Жизнь: тревожный гимн Природе...», где звучит идея защиты природы от негативного воздействия человека. В творчестве С. Кондратьева традиции сочетаются с новаторством, наряду с историзмом и реализмом присутствует романтизм, его произведения наполнены разнообразными художественными приемами, что делает его поэзию уникальным явлением.

EN

Unique poetic style of S. A. Kozlov

A. I. Demchenko

Abstract. The essay is dedicated to the contemporary Russian poet and scholar Sergey Alekseevich Kozlov (literary pseudonym Sergey Kondratyev). As an author of scientific articles on diverse topics ranging from Russia's agrarian history to issues in contemporary fashion, he eventually turned to poetic creativity. The essay reveals that certain features of scientific thinking are reflected in the language of his poetry. Special attention is paid to S. Kondratyev's poetic project "Cherished Letters", which represents a poetic adaptation of the wartime diaries of M. M. Isaev and F. A. Stepun. Other works by the author are also analyzed, such as "Glimmers of the Cherished Shimmer of Cui Ruzhuo's Scrolls... (Moscow, Manege)", dedicated to the exhibition of the Chinese artist Cui Ruzhuo, and "Living Life: An Anxious Hymn to Nature...", which voices the idea of protecting nature from negative human impact. In S. Kondratyev's oeuvre, traditions are combined with innovation, while romanticism coexists alongside historicism and realism. His works are rich in diverse artistic devices, making his poetry a unique phenomenon.

Введение

Для ряда современных российских учёных приход в поэзию – это не просто хобби, а прежде всего способ по-особенному воспринимать и осмысливать мир, творчески соединяя рациональный подход науки с образным и эмоциональным мышлением. Не случайно сейчас всё чаще таких людей выделяют в качестве отдельного феномена – «поэты-учёные» (Боксер, Пекелис, 2005; Вторая муза историка..., 2003). К этой когорте подвижников Знания и Слова по праву принадлежит и Сергей Алексеевич Козлов (литературный псевдоним Сергей Кондратьев).

Он родился 14 апреля 1960 г. в г. Струнино Владимирской области. В 1985 г. окончил с отличием факультет истории и права Ярославского государственного университета, через три года там же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма». Несколько лет С. А. Козлов трудился в Ярославском государственном педагогическом институте имени К. Д. Ушинского, а с февраля 1995 г. – в Институте российской истории РАН, в котором работал до июля 2022 г. вначале старшим, а затем ведущим научным сотрудником. Итогом его многолетних научных изысканий стала диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук «Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечернозёмные губернии, 1765-1861 гг.)», которую исследователь успешно защитил в ИРИ РАН в 2004 г.

Ныне С. А. Козлов (2002; 2012; 2019; 2020; 2020b; 2020c) известен как крупный историк, автор целого ряда фундаментальных научных исследований, посвящённых аграрной истории России последней трети XVIII – первой трети XX в. В этих работах, опирающихся на многочисленные архивные и опубликованные источники, нашли отражение ключевые проблемы как хозяйственной, так и социокультурной истории нашего Отечества. Научный стиль исследователя отмечен необычайной широтой кругозора, тщательным анализом источников, ответственным отношением к изложению и трактовке фактов и событий, глубоким уважением к трудам своих предшественников и современников (российских и зарубежных). Во всех научных трудах С. А. Козлова красной нитью проходит тема патриотизма, которая выступает в качестве определяющей интенции и его мировоззрения в целом, и используемого историком идейно-аналитического инструментария. Во многом именно благодаря этой установке исследователю удалось не только максимально скрупулёзно воссоздать ключевые моменты истории аграрной рационализации в дореволюционной России и в первые годы советской эпохи, но и сделать ряд ценных социокультурных выводов.

Особое место среди научных трудов С. А. Козлова (2025; 2024; 2026) занимает исключительно содержательный цикл статей, посвящённых проблемам современной моды. В нём нашёл отражение целый ряд ключевых аспектов fashion-индустрии – прежде всего её уникальная синтетическо-полифоническая основа, а также вопросы, связанные с восприятием богатейшего эстетического и социокультурного наследия множества российских и зарубежных модельеров и дизайнеров. Здесь в первую очередь можно отметить исследование о современной моде в стиле необарокко, где автор искусно использовал нестандартный творческий приём, смело включив в научный текст отрывки из своих поэтических работ. Эта эвристическая находка в итоге себя оправдала, существенно расширив диапазон визуально-сенсорного восприятия объектов современной моды. Поэтические отрывки при этом выступили в роли стимулов и к размышлениям о скрытой в глубинах необарочной моды изначальной Красоты Бытия, и к любованию её загадочными, чарующими образами.

И теперь о главном предмете данной статьи, то есть о поэтическом творчестве Сергея Кондратьева, которое наглядно демонстрирует, какими причудливыми путями строго «академическое» научное мышление влияет на язык поэзии, а именно:

- междисциплинарность научного подхода и его универсальный характер (включая синтез исторического и социокультурного начал) ведут к расширению круга поэтических метафор и образов-ассоциаций;
- стремление к системности и к созданию суперинформативного научного аппарата, использование огромного круга источников и литературы оборачиваются неожиданным для читателя расширением проходящей перед его мысленным взором вереницы «главных героев» произведения (как правило, подвижников в сфере литературы и искусства) и столь же неожиданным переосмыслением привычной роли эпиграфов, которые начинают взаимодействовать друг с другом и с основным поэтическим текстом;
- внимание к деталям и точность строгих научных формулировок зачастую рождает чеканные фразы, проникнутые глубоким философским смыслом;
- тесное приобщение исследователя-аналитика не только к историческим, но и к ключевым этическим дилеммам изучаемой им эпохи вполне логично и предсказуемо приводит к тому, что в его поэтическом мире на передний план выходит великое таинство катарсического со-переживания – с кроткими обитателями мира Природы и его стихиями, с творцами-подвижниками Музыки, Слова, Кисти, Танца и Моды, с хрупкой субстанцией Памяти и с эманациями живой и трепещущей человеческой души, доверчиво-пронзительно открытой и к счастью, и к боли, и к лёгкости Бытия (Боксер, 2005; Козлов, 2023a; Кондратьев, 2022; 2023a; 2023b; 2023c; 2023d; 2024; 2025a; 2025b).

«Заветные письма» – едва ли не самый интригующий по замыслу стихотворный проект С. Кондратьева (2023). Автор проделал поистине гигантский объём работы. Прежде всего он тщательно изучил фронтовой архив М. М. Исаева (в будущем – видного советского юриста), его письма к жене и детям с Кавказского фронта 1914–1917 гг. Исследователь использовал нестандартный творческий приём: он переложил на «стихотворные рельсы» военные дневники и М. М. Исаева, и Ф. А. Степуна (в будущем – выдающегося учёного-философа), предложив собственную стихотворно-поэтическую версию наиболее интересных писем.

Этот проект вызвал большой интерес у историков, философов, культурологов и педагогов, поскольку он позволил лучше понять и почувствовать многие уже основательно забытые (на уровне массового сознания и коллективной памяти поколений) события Первой мировой войны и особенности мировосприятия, связанные прежде всего с психологией комбатанта (непосредственного участника боевых действий). Особое внимание литератора привлекло глубокое понимание всеми фронтовиками (и русской, и австро-немецкой армий) *тождества воинской судьбы*. Именно это осознание «*братства человеческих потерь*» (как образно подметил Ф. А. Степун) стало «ключом» к гуманизму, который, невзирая на всю злобу взаимного ожесточения, неуклонно пролагал себе дорогу:

*В этом тождестве твоей судьбы и вражьей –
ахиллсова пята Войны:
единение людской и Божьей стражи –
всё ж сильнее розни, боли, лжи!..*

Мир Природы – наряду с Наукой, Искусством и Культурой – важнейшее «поле притяжения» автора. Особо отметим ракурс этой темы, связанный с необычайно самобытным отображением в стихах С. Кондратьева (2023a; 2024; 2025a; 2023c) мотива природных стихий, мира флоры и фауны в творчестве целого ряда

российских и зарубежных художников. Выделим, в частности, такую работу, как «Отблески заветного Мерцання свитков Цуй Жучжо... (Москва, Манеж)», – во многом уникальный для современной литературы творческий проект, отразивший разнообразные впечатления и размышления автора от прошедшей в московском Центральном Манеже с 7 по 28 октября 2016 г. выставки всемирно известного китайского художника Цуй Жучжо «Мерцание Гладкой Яшмы». Примечательно, что, по замыслу С. Кондратьева, это «и попытка проследить “духовные нити”, соединяющие пассионарных личностей двух стран сквозь века и пространства: от времён империи Сун тысячелетие назад – до наших дней» (2023с, с. 258). Всё это отразилось в стихотворных рефлексиях, выполненных в разной стилистике. Один из ракурсов соответствует классическим канонам:

Серафинитовая осень в горах Цяньшаня...

Ушли сомнения и тревоги. Что ж, так и надо...

Амазонитовые ивы – все пожелтели.

Утят забавных не сыщешь больше в речной купели.

Агата вечер вот-вот опустит свой саван строгий.

Умолкли речи ветров свободных. Темны чертоги.

Мерцанье яшмы в закатном небе. Слезинки Рая.

Печальный голос тростинки-флейты чуть замирает.

Час чароита уже подходит, смыкает очи.

Природа шепчет: «Молитесь Богу...

Спокойной ночи...»

«Живая Жизнь: тревожный гимн Природе...» – безусловно, наиболее образно-выразительный и художественно-пронзительный проект С. Кондратьева (2025а), в основе которого лежит идея защиты хрупкого мира природных стихий и незащищенных живых существ от уничтожения их человеком. Это бесспорная творческая удача автора, которому блестяще удалось не только передать целую гамму своих эстетических впечатлений от посещения совместной выставки азербайджанских и российских художников, проведённой в Москве в 2017 г., но и раскрыть через восприятие картин и их катарсического воздействия ключевые проблемы современного экологического сознания. Природа предстаёт здесь прежде всего как блаженная Отрада, защита-оберег от превратностей и пороков людского бытия.

Однако гораздо более гуманистически значимый момент, на котором по праву акцентируют внимание и сами художники, и С. Кондратьев, – это щемяще-катарсическое чувство со-переживания, которое должен испытывать **каждый** человек, открывающий свою душу и сердце великому миру Природы. Эта тема – лейтмотив многих стихотворений в рамках данного проекта:

Через милосердие к «братьям меньшим»,

через пантеизма древний лик –

в мир русалок, домовых и леших,

в мир Шехеразад и Эвридик!..

Он ещё поёт, – как всё живое!

Нам – судьба иная суждена...

«Бесприютность Времени-прибоя –

Хаосом Стихии рождена...»

Но из Жизни ли родится Вечность?..

*«Тот, кто **верит**, – в Божий Сад войдёт:*

возблагодарить Уход – “Конечность” –

удержать

светлеющий Восход...»

Выделим ещё один уникальный творческий проект С. Кондратьева, посвящённый Природе, – цикл стихов «Виноградный Путь» (2024). В него вошло множество замечательных стихотворений об отечественных и зарубежных подвижниках виноградарства и виноделия, а также о жертвах Бахуса (в частности, о Нико Пиросмани, Алексее Саврасове и Олеге Дале). Это полифоническое масштабное сочинение – светлый и жизнеутверждающий гимн и виноградной лозе, и выдающимся мастерам-виноделам. В этом проекте, как и в других стихотворных сочинениях автора, важное место отводится эпиграфам. Отметим, в частности, три свидетельства подобного рода, которые использует здесь С. Кондратьев:

- Первое из них принадлежит выдающемуся учёному-селекционеру, писателю и художнику А. И. Потенко: «Виноград – уникальное растение. Он пробуждает не только ум и сердце, но даже историю. Он – синоним жизни! Её цель и путь... Кто понимает виноград – понимает всё» (Кондратьев, 2024, с. 257).

- Вторая цитата – композитора и искусствоведа Я. И. Губанова: «...пряная полигармония Равеля... терпкие политональные краски Мийо... Сенсорные зоны сознания взаимодействуют, сливаются, естественно перетекают друг в друга и отливаются в твёрдую вербальную форму» (Кондратьев, 2024, с. 300).

• И, наконец, высказывание музыковеда и педагога В. В. Медушевского: «*Череда преобразований составляет суть развития... Быть ли отражением материи или Божественной жизни? Стать ли... “человеком в футляре” или волной восторга, летящей по Вселенной?*» (Кондратьев, 2024, с. 256).

Невзирая на различие и подходов, и тематики, эти высказывания в контексте проекта «Виноградный Путь» позволяют полнее раскрыть как извечный поиск Истины, так и глубинную сущность виноделия в качестве универсального социокультурного феномена современной эпохи. Итоговые же выводы автора наполнены тревогой и за Настоящее, и за Будущее:

Вину – хранить всю мудрость Опыта.

Империям – народы сплачивать.

Волкам в овечьих шкурах – хлопоты:

Восток в West-West переиначивать...

Можно предположить, что обращение к целительным ресурсам Памяти в творчестве Козлова-Кондратьева обусловлено различными причинами-интенциями. В созданных им фундаментальных научных трудах решающую роль играет апелляция к коллективной памяти в качестве одного из ключевых средств возрождения национальной российской самоидентификации, сохранения благодарности к деяниям предков и неустанного духовного поиска. В поэтических же произведениях автора, освещённых светом Любви, Добра и наивного доверия к Жизни, напротив, на передний план отчётливо выступает индивидуальная память личности. Именно трагическое, но вместе с тем радостно-неповторимое ощущение исчезающего и вечного Счастья Бытия часто возникает при знакомстве со стихами Сергея Кондратьева. Эта эсхатологическая и одновременно стоически-жизнеутверждающая установка буквально пронизывает все его стихотворные проекты. Она проявляется даже там, где её, казалось бы, нельзя ожидать, – и в текстах о Первой мировой и Гражданской войнах, и даже в работе о виноделах, в которой вакхическая радость полноты Бытия органично соседствует с глубоким философско-метафизическим подтекстом – следствием катарсического осознания многоликости бранных путей и виноградной лозы, и человеческой судьбы.

Ключевым духовно-аксиологическим стержнем, определяющим внутренний мир автора (а значит, и созданную его поэтическим воображением вдохновенную палитру образов), является православное мировосприятие. В его основе – глубокое уважение к памяти предков и святоотеческой Традиции в целом:

*Нам станут понятней и сны Озарений,
и действо Труда, и Познания плоды...*

*И вряд ли в начале – пред самым Уходом
воспримем воочию волю Его:*

*«Творить этот мир не мечом и не словом –
Звучанием Сердца и верой в Добро...»*

Вместе с тем С. Кондратьев, отдавая должное неиспользованным ресурсам национальной Традиции, отнюдь не выступает в роли безоговорочного защитника исключительно Канона как единственно непогрешимой опоры пассионарной личности, её Любви и Веры. Его подход более универсален и основан прежде всего на творческом синтезе Традиций и Новаций, на понимании Традиции как социокультурного Пространства Света, открытого для самых разнообразных проявлений человеческого духа. Выделим, в частности, целый ряд замечательных стихотворений, посвящённых выдающимся деятелям мировой музыкальной культуры, в многолетней подвижнической деятельности которых органично сочетались элементы и классики, и авангарда, – И. Ф. Стравинскому, Д. Д. Шостаковичу, А. Г. Шнитке, Р. К. Щедрину, О. Мессияну и др. Причём автор акцентирует внимание на основополагающей роли Традиции в творчестве этих подвижников. Показательно в этом плане стихотворение, посвящённое С. В. Рахманинову:

*Из Ивановки – отчей усадьбы,
с милых сердцу тамбовских полей
долетел он как возглас Осанны!
как пронзительный крик журавлей!.. –
древний, мудрый, прощальный, заветный;
и народный, и Божий наказ:
«Голос Творчества – в Поле Рассвета...
Там, где помнит Отчизна о нас...»*

В то же время в «кондратьевской» лирике большое внимание уделяется и подвижникам-авангардистам, творчество которых раздвигает привычные границы восприятия. Вот как он характеризует, например, мир выдающегося реформатора Джона Кейджа:

Тишина – бывает нежной

Тишина – бывает жуткой

И струящейся-безбрежной

В рваных ритмах-промежутках

*Там Малевича Квадраты
и Шагала Облака
Тайна «Аппассионаты»
Юность, что всегда легка
Реквием – Войне и Миру*

*И Уход
И Благодать*

**«Остаётся Миг Вселенной –
только твой! – как Дар принять...»**

На первый взгляд, стихи С. Кондратьева отражают прежде всего присущие автору историзм и реализм. И этот вывод, казалось бы, вполне оправдан, учитывая его многолетнюю плодотворную деятельность как историка-аналитика. Однако при более внимательном анализе становится очевидным иное: в литературных произведениях автора ярко и многогранно заявляет о себе, казалось бы, давно канувший в Лету романтизм. По своему мироощущению это явно романтик, пронзительно-остро, порою трагически-беззащитно откликающийся на радости и боли Бытия и при всём том стремящийся не идти на компромиссы совести и души с конформизмом и лицемерием наступившей «цифровой» эпохи. Эти же качества, связанные с противостоянием Личности экспансивному натиску Современности, привлекают его и в тех подвижниках из разных сфер искусства и культуры, которые стали главными героями его стихов. Внутренний нравственный стержень – вот определяющее качество этих людей, пассионарных и харизматичных Творцов новой, проникнутой Светом Гуманизма социокультурной реальности, которую, невзирая на множество препятствий, неуклонно приближают к нам Подвижники Духа, блестяще запечатлённые в сотнях «кондратьевских» стихотворений.

Актуализация исторической тематики, дерзко-пассионарно предпринятая С. Кондратьевым (Заветные письма, 2023) путем обращения к национальному историко-культурному наследию первой четверти XX в. и трагическим событиям истории России этого периода, интересна прежде всего эвристической попыткой возрождения стилистических норм, характерных отнюдь не для современности, а скорее для образно-семантической системы искусства начала прошлого столетия с присущим ей символическо-поэтическим мировосприятием и кардинальным расширением жизненных горизонтов – в частности просматривается явное сходство «кондратьевской» эстетики и с художественными ориентирами поэта и писателя Н. Н. Зарудина (1899-1937) со свойственной ему блистательно-щедрой ассоциативностью образов, и с прозой американского писателя Томаса Вулфа (1900-1938).

В основе этой творческой установки и заново возрождённое автором чувство первозданной Полифонии Бытия, и преломление духовного наследия Прошлого сквозь призму смелых экспериментов со Словом и Звуком, но главное – образное и вместе с тем интеллектуально-изысканное осмысление во многом трагичного исторического и социокультурного опыта XX столетия, опыта России как опоры великой евразийской цивилизации и защитницы Традиции. Примечательны строки, в которых автор обращается к тому социокультурному «месседжу», который несут в себе картины известного художника, фотографа и телеведущего-просветителя Алексея Бегака:

*В каждом образе –
скрыто, как в магме,
исполиное таинство душ:
зачарованность сказки-Сезама,
стон славянских метелей и стуж,
взгляд усталой старушки-Европы,
торжество бедуинских побед;
ну, а с ними – аккорды, синкопы,
грохот маршей
и призрачный свет
Гуманизма, Добра, Сострадания...*

**«Их не все ведь,
увы, дождались...»**

*Каждый взор – как наказ:
«Испытанья –
пропуск ваш
в Поднебесную Высь...»*

Поэтика С. Кондратьева предстаёт перед нами и как разновидность исторической, социокультурной и художественной памяти целого ряда поколений XX – начала XXI в., и в качестве глубоко личного, сокровенного экзистенциального опыта. Богатейший инструментарий различных художественных приёмов, искусно используемых литератором, включает в себя множество образных метафор-ассоциаций, зачастую «зашифрованных» в тексте и доступных лишь читателю, обладающему широкой социокультурной эрудицией. Так, стихотворение

«Песня Гнева», посвящённое Великой Отечественной войне и проникнутое трогательным и вместе с тем мужественным патриотическим пафосом, при внимательном чтении оказывается ничем иным, как оригинально-самобытной (по внутренней музыкальной интонации) современной репликой-ремейком песни Владимира Агатова и Никиты Богословского «Бессмертный Ленинград» из кинофильма 1943 г. «Два бойца»! Наблюдательный читатель, разумеется, легко «вычислит» в стихотворении «Музыка странствий: памяти Майи Кристалинской» лейтмотив популярной и многими любимой песни Николая Добронравова и Микаэла Таривердиева «Ты не печалься», первой и самой известной исполнительницей которой стала замечательная советская певица.

Подобные примеры «переключек» Прошлого и Современности при желании можно продолжить. В целом же, обращение к глубинным пластам культурной памяти многих поколений (даже сам литературный псевдоним – Сергей Кондратьев – избран С. А. Козловым как долг незабвенной памяти перед его дедом, Иваном Кондратьевым, без вести канувшим в великой битве за Москву) позволяет автору пробудить у читателей светоносную палитру эмоций, включая и чувство ностальгии, и грусть, и гордость за культурные достижения безвозвратно ушедшей от нас эпохи.

Видимо, отнюдь не случайно как в научных, так и в поэтических текстах Сергея Козлова/Кондратьева часто используются такие понятия (причём именно с заглавной буквы!), как *Любовь*, *Вечность*, *Традиция*, *Катарсис*, *Звук*, *Война*, *Стихии Природы* и т. д. Тем самым автор стремится, с одной стороны, глубже и точнее передать философско-метафизическую глубину ключевых аспектов Бытия, а с другой стороны – пытается как-то приблизить, «очеловечить», одухотворить эти, казалось бы, нередко абстрактные понятия, наделив их не только рациональной смысловой нагрузкой, но и личностно-глубинным (пропущенным через «сердечное делание») экзистенциальным содержанием.

Стихи С. Кондратьева будят мысль и чувства читателя, идя по пути русской, а отчасти и советской поэтической традиции. Это проявляется во многом: и в тематике, и в постоянной апелляции к сопереживанию катарсиса, и в чётко выраженной гражданской позиции автора (далёкого от пресловутой постглобалистской «толерантности»), и в самой форме изложения (лишь немногие тексты написаны верлибром), что в наши дни иногда воспринимается как безнадёжная архаика. В действительности же, здесь мы имеем дело отнюдь не с «архаикой», а с задачей создания сложных для «культурно неподготовленного» читателя полифонических стихотворно-поэтических произведений.

Если попытаться смело и непредвзято заглянуть в глубину огромной галереи созданных С. Кондратьевым образов, «вжиться» в их сущность, станет ясно: речь идёт о богатейшей творческой Вселенной. Она уникальна по своему масштабу: кто ещё из литераторов прошлого и современности решил столь дерзновенную сверхзадачу, создав яркие и самобытные образы Подвижников разных и зачастую удивительно близких по духу миров и Природы, и Культуры?! Погружаясь в два взаимопроникающих мира – мир Науки и мир Поэзии, которые определяют всю творческую жизнь Сергея Козлова/Кондратьева, невольно задумываешься о более глобальных, извечных проблемах Бытия и прежде всего о непростых, зачастую драматичных взаимоотношениях Личности и Социума.

В своём поэтическом творчестве Сергей Кондратьев – убеждённый и последовательный *традиционалист*, опирающийся на великие традиции Русского Слова. И в этом контексте он явно противостоит так популярному в наши дни литературному «мейнстриму» с его авангардистскими экспериментами. Вместе с тем не только Традиции, но и Новации находят в его поэтических сочинениях яркое и порою весьма неожиданное отражение, демонстрируя всё разнообразие стихотворной палитры этого литератора. Так, в стихотворении, которое он посвятил одному из крупнейших каллиграфов современности Мохаммаду Эхсаю, именно «пуантилистическая» форма подачи материала позволила передать и скрытые в изысканных хитросплетениях восточной каллиграфии ключевые лейтмотивы выдающегося иранского художника (Рисунок 1), и глубокое уважение к духовным традициям ислама, передать как трепетную молитву – просто, светло и проникновенно:

Дыхание свечи

Стремленье к Абсолюту

«Твой Милосердный Глас

Лишь сердцем воспринять»

И шамаиля Вись

И зов призывный Звука

вдруг вспомнить позабыть

и обрести опять

как Таинство Утрат

как Встречу с Откровеньем

О тугры мудрый зов

Священных книг листы

«Всевидящий Твой взгляд

Щит от мирских сомнений

Хвала Тебе Творец

Мы пред Тобой чисты»

Рисунок 1. Картина Мохаммада Эхсая.

Источник: <https://i.pinimg.com/originals/8a/0f/07/8a0f07fb18b2bc127de45a3e892704f2.jpg>

Источники | References

1. Боксер О. Я., Пекелис М. А. Поэты-учёные современной России. М.: РАЕН, 2005.
2. Вторая муза историка: неизученные страницы русской культуры XX столетия / сост. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2003.
3. Заветные письма / авт.-сост. С. Козлов // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 59: по материалам XI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART XI". Время Шаляпина и Рахманинова, Саратов, 2 апреля 2023 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023.
4. Козлов С. А. Аграрная модернизация Центрально-Нечернозёмной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2012.
5. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечернозёмные губернии). М.: РОССПЭН, 2002.
6. Козлов С. А. «Лёгкость бытия» в социокультурном контексте досоветской, советской и постсоветской эпох // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 46: по материалам X Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART X". Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (К 100-летию образования СССР и 30-летию его распада), Саратов, 30 декабря 2022 г. / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023а. <https://doi.org/10.30853/mns20230065>
7. Козлов С. А. О двух парадигмах аграрной России // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 61: по материалам XI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART XI", Саратов, 30 декабря 2022 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023б.
8. Козлов С. А. Барокко в современной моде: Явное – и Потайное... // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 78: по материалам XVIII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART XVIII" (Art-Barocco II), Саратов, 31 марта 2025 года / ред.-сост. О. А. Белецкая, А. И. Демченко. Саратов, 2025.
9. Козлов С. А. Российские учёные-аграрники XIX – начала XX века: историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019. <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2019-6-1-56-74>
10. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 т. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020а. Т. 1: Введение, гл. I-III.
11. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 т. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020б. Т. 2: гл. IV, V.
12. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 т. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020с. Т. 3: Заключение, Приложения, Основные сокращения, принятые в библиографических описаниях, Указатель имён, Summary.
13. Козлов С. А. Современная мода Италии как уникальный социокультурный феномен // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 75: по материалам XVII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART XVII", Саратов, 28 сентября 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2024.
14. Козлов С. А. Создатели современной моды о ключевых социокультурных проблемах // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 86: по материалам XIX Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART XIX", Саратов, 28 ноября 2025 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2026.
15. Кондратьев С. Алексей Бегак: пронзительная ясность Бытия... // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 51: по материалам X Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» "SCIENCEFORUM PAN-ART X". Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (К 100-летию образования СССР и 30-летию его распада), Саратов, 30 декабря 2022 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023а.

16. Кондратьев С. Виноградный Путь // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 72: по материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART XVI”. Художественная картина мира, Саратов, 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2024.
17. Кондратьев С. «Живая Жизнь»: тревожный гимн Природе... // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 81: по материалам XVIII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART XVIII”, Саратов, 31 марта 2025 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2025a.
18. Кондратьев С. Музыка и Тишина... Стихи разных лет / ред. д. иск., заслуженный деятель искусств России А. И. Демченко. Саратов: ООО «Амирит», 2022.
19. Кондратьев С. «На Гражданской на войне» // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 47: по материалам X Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART X”. Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (К 100-летию образования СССР и 30-летию его распада), Саратов, 30 декабря 2022 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023b.
20. Кондратьев С. Отблески заветного Мерцанья свитков Цуй Жучжо... // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 53: по материалам X Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART X”. Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (К 100-летию образования СССР и 30-летию его распада), Саратов, 30 декабря 2022 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов, 2023c.
21. Кондратьев С. Подвижники Духа // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 78: по материалам XVIII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART XVIII” (Art-Barocco II), Саратов, 31 марта 2025 года / ред.-сост. О. А. Белецкая, А. И. Демченко. Саратов, 2025b.
22. Кондратьев С. Посланники Русской Культуры // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 58: по материалам XI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» “SCIENCEFORUM PAN-ART XI”. Посвящение Сергею Рахманинову, Саратов, 2 апреля 2023 года / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратова, 2023d.

Информация об авторах | Author information

RU**Демченко Александр Иванович¹**, д. иск., проф.¹ Международный Центр комплексных художественных исследований;
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, г. Саратов**EN****Aleksandr Ivanovich Demchenko¹**, Dr¹ International Center of Complex Artistic Research;
Saratov State Conservatory, Saratov¹ alexdem43@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.07.2026; опубликовано online (published online): 12.08.2026.

Ключевые слова (keywords): творчество С. А. Козлова; Сергей Кондратьев; поэтический почерк; поэтический язык; creative work of S. A. Kozlov; Sergey Kondratyev; poetic style; poetic language.